

Вернувшись к дому Мин и припарковав машину, Мин Лучуань толкнул дверь, вылез наружу и направился прямо в сад, не бросив ни единого взгляда на Ся Вэньнаня.

Ся Вэньнань следовал за ним в двух или трёх метрах позади. Подойдя ближе, он обнаружил, что сегодняшний гость уже прибыл, он и вся семья Мин Циня уже собрались здесь. Столы и стулья, а также гриль для барбекю были расставлены посреди сада, и тётушка приносила шампуры из кухни к садовому столу.

Мин Лучуань и Ся Вэньнань прибыли самыми последними.

Ся Вэньнань увидел Дуань Нина, сидящего рядом с Мин Сынем и Мин Цинем; они втроём болтали, а Инь Цзэцзин вместе с Лу Хуайе кидали мяч в баскетбольное кольцо.

Инь Цзэцзин был одет в модную спортивную одежду, в то время как Лу Хуайе всё ещё был в рубашке и костюмных брюках, но рукава его рубашки были закатаны до локтей.

Ся Вэньнань остановился и, наблюдая, как Мин Лучуань идёт к ним, внезапно вспомнил, что Чэнь Вэньчу рассказал ему об альфах и омегах в тот день в столовой. Хотя Ся Вэньнань был бетой с уникальной особенностью организма, он всё же оставался бетой; он родился и вырос в маленьком городке, где альф и омег было немного, и ближе всего он когда-либо приближался к альфе, вероятно, в раздевалке школьной баскетбольной команды.

В то время он почти не обратил внимания на слова Чэнь Вэньчу, но теперь, когда он был здесь, ему пришло в голову, что в этой семье он был особенным существом. Возможно, было неуместно так говорить — это альфы и омеги были особыми существами в этом мире, в то время как беты были рабочими пчёлами общества; просто коллектив, где не существовало индивидуумов.

Мин Лучуань обменялся несколькими словами с Мин Цинем, который поднял голову, посмотрел на Ся Вэньнаня, улыбнулся и помахал ему рукой.

Ся Вэньнань подошёл к ним.

Мин Сянянь и Дуань Нин тоже заметили его. Мин Сянянь встал, его рот растянулся в широкой улыбке, но Дуань Нин был более сдержан, лишь слегка улыбнулся.

Когда Ся Вэньнань увидел их, он вдруг задумался: кто сказал, что рабочие пчёлы могут существовать только коллективно, а не как отдельные особи? Что плохого в том, что он был рабочей пчелой, которая существовала сама по себе? По крайней мере, он мог усердно трудиться и вносить свой вклад в общество, в отличие от этих альф и омег, над которыми доминировали феромоны, и даже эволюция не смогла избавить их от самых примитивных инстинктов.

«В таком случае, беты эволюционировали немного более продвинуто», — с радостью подумал Ся Вэньнань.

Подойдя, он поприветствовал Мин Циня и выслушал, как мужчина представил ему:

— Это Дуань Нин, друг детства Лучуаня и Сяняня.

— Мы уже встречались, — сказал Ся Вэньнань.

Дуань Нин встал:

— Правильно, мы встречались раньше. К сожалению, в ту ночь мы очень торопились и не успели толком поговорить.

— Сегодня вечером вы можете болтать сколько угодно, — с улыбкой ответил Мин Цинь.

Возможно, потому что Мин Цинь хотел застать конец лета, сегодня на ужин были шашлыки и пиво в саду.

Ся Вэньнань взял стоявший перед ним стакан пива и сделал глоток. Холодное пиво скользнуло по горлу до самого желудка. Он не мог не откинуться на спинку стула и поднять руки над головой, глядя на заходящее вдали солнце. Он удовлетворённо вздохнул.

Стол уже был заставлен едой: свежее испеченные морепродукты в фольге, а также холодные блюда к пиву, которое принесла тётюшка. Справа от стола Инь Цзэцзин заменил тётюшку и лично переворачивал жареные шашлычки, его движения казались более профессиональными, чем представлял себе Ся Вэньнань.

— Моя мать раньше держала ларёк с жареными шашлыками, — сказал Инь Цзэцзин.

Ся Вэньнань посмотрел на него с любопытством.

Мин Лучуань сидел рядом с Ся Вэньнанем, а Дуань Нин был с другой стороны. Не было ничего необычного в том, как он общался и разговаривал с Мин Лучуанем, как будто их отношения были не более чем отношениями обычных друзей.

Ся Вэньнань не прислушивался внимательно к тому, что они говорили; его разум был немного занят тем, что сказал Инь Цзэцзин, думая, что тот не похож на альфу из бедной семьи. Большинство семей альф и омег были относительно обеспеченными, но у некоторых альф, с которыми Ся Вэньнань столкнулся в своём маленьком городке, были семьи, которые пережили несчастье, в результате чего они остались в нищете. Соревновательный характер альфы был выгравирован в их костях, что привело к усиленному желанию преуспеть. Их внутренний комплекс неполноценности внешне проявлялся в виде чрезмерной гордыни; чаще всего они не были склонны раскрывать другим свои семейные обстоятельства, держали других на расстоянии и имели жёсткий характер.

Но Инь Цзэцзин говорил о своей матери, державшей ларёк с жареными шашлыками,

непринужденным тоном. Поскольку он был альфой, его мама, вероятно, была омегой. Жизнь омеги, которая держала ларёк с жареными шашлыками, должно быть, была трудной, это дело не должно быть таким легким.

Инь Цзэцзин, похоже, очень любил жарить шашлык; когда он переворачивал их, локоны на его голове слегка подпрыгивали. Выражение его лица было невинным, как у студента университета.

Ся Вэньнань долго смотрел на Инь Цзэцзина, когда вдруг Мин Лучуань спросил:

— На что ты смотришь?

В этот самый момент Дуань Нин всё ещё разговаривал с Мин Лучуанем. Его фраза оборвалась на середине, поэтому он остановился и сделал глоток фруктового сока, сжал пальцами соломинку для питья и слегка помешал содержимое стакана.

— Я смотрю на Инь Цзэцзина, — ответил Ся Вэньнань Мин Лучуаню, не поворачивая головы.

Дуань Нин внезапно рассмеялся и сказал:

— Вэньнань действительно забавный.

Ся Вэньнань не мог не взглянуть на него. Это была их вторая встреча, почему тот звал его по имени, как будто они были близки? Тогда в таком случае, как он должен был называть Дуань Нина? Нин-Нин?

Мин Лучуань нахмурился:

— Как ты думаешь, это уместно?

— Нет, — вздрогнув, Ся Вэньнань повернулся к Мин Лучуаню. Откуда тот знает, о чём он подумал?

— Я сказал что-то вслух? — спросил он с недоумением.

Мин Лучуань спросил:

— Что ты сказал?

Ся Вэньнань немного смутился:

— Разве не я спрашиваю тебя, что я произнёс?

— Ты не знаешь, что вышло из твоих собственных уст?

— Ну привет, ты что, мастер риторических вопросов?

Мин Лучуань нахмурился.

Дуань Нин, улыбаясь, наблюдал за ними. Когда он услышал возражение Ся Вэньнаня, его улыбка стала ещё шире, и он сказал:

— Вэньнань такой смешной!

Затем он повернулся к Мин Лучуаню:

— Неудивительно, что ты так неожиданно вступил в брак! Вэньнань идеально подходит тебе!

Когда Ся Вэньнань услышал слова Дуань Нина, он не мог не посмотреть на Мин Лучуаня. Поскольку выражение лица Мин Лучуаня уже было неприглядным, он не мог сказать, стало ли его выражение более уродливым. Он подумал про себя: «Мин Лучуань раньше любил Дуань Нина. Сам Дуань Нин должен знать об этом, верно? Разве он не беспокоится, что его слова заденут Мин Лучуаня?»

Какой стандартный пример белого лунного света!

Ся Вэньнань посмотрел на небо. Ночь была прекрасная, и он заметил несколько сверкающих звёзд, но луны не было видно. «Жаль, — подумал Ся Вэньнань. — Луч лунного света должен был омывать святое тело Дуань Нина».

В этот момент подошел Мин Сыянь и принес тарелку со свежееобжаренной свиной грудинкой. Он остановился рядом с Ся Вэньнанем, посмотрел на него и с любопытством задрал голову:

— На что ты смотришь, Вэньнань?

— На луну, — ответил Ся Вэньнань. Затем он опустил голову, взял тарелку из рук Мин Сыяня и поставил её на стол, обратившись к Дуань Нину: — Вот возьми, поешь мяса.

Ему было несколько любопытно, будет ли белый лунный свет есть жирное мясо.

Голова Мин Сыяня всё ещё была запрокинута вверх:

— Но луны нет.

Ся Вэньнань тихонько рассмеялся. Он поднялся на ноги и встал рядом с Мин Сыянем, протягивая руку, чтобы указать ему на небо:

— Она там.

— Где? Там ничего нет.

— Она за облаками.

— Тогда её нельзя увидеть? — думая, что его обманывают, Мин Сянь опустил голову и спросил Ся Вэньнаня.

Ся Вэньнань похлопал его по плечу:

— То, что ты видишь — это художественная концепция.

Мин Сянь сел рядом с Ся Вэньнанем и поманил Лу Хуайе, который сидел напротив и болтал с Мин Цинем, передать ему пиво.

Лу Хуайе толкнул стакан пива через стол.

Мин Сянь взял стакан, сделал глоток пива и вздохнул, сказав:

— Дуань Нин, ты рассказывал Вэньнаню о детстве старшего брата?

<http://bllate.org/book/13302/1183164>